

И АШ корреспондент встретился с учителем рождественской школы Г. А. СПИРИДОНОВОЙ, которая была классным руководителем Володи.

- Галина Александровна, каким вам запомнился ваш ученик Володя Минченко?

- Он был домашним мальчиком. У него очень добрые, прекрасные родители, которые создают в семье уют. Я считаю, ему было тепло и комфортно в семье, и он не стремился попасть, как говорится, на улицу. С ним не было таких проблем, как со многими другими мальчишками — озорниками.

На мой взгляд, он обладал большой внутренней силой. В его возрасте многие мальчишки слишком легкомысленны, а он мог подолгу размышлять о чем-то. Володя был интересным, хорошо воспитанным человеком, со своим удивительным внутренним миром. Умел сочувствовать и переживать за друзей и близких. Характером он пошел в своего деда, эмоциональный, непоседа. Но при этом очень трудолюбивый, никогда не сидел без дела, не равнодушен был к спорту. В общем, простой деревенский мальчишка, скромный и немногословный. Вот только учеба ему давалась с трудом.

- Но если не учебой, то чем был увлечен Володя в школьные годы?

- Не задумываясь, отвечу: его всегда увлекало все, что связано с животными. И мне кажется, эта привязанность могла бы стать определяющей в его дальнейшей жизни.

- Ваши квартиры напротив. Наверно, вы хорошо знаете семью Минченко. А чем занимался Володя перед армией?

- Окончив в 1996 году школу, Володя работал на пасеке. Насколько я знаю, работал с удовольствием. Опять же, сказалась его любовь к природе. Кроме того, увлекался рыбалкой и охотой. Особенно ему по душе была зимняя рыбалка. Не помеха были ни мороз, ни пронизывающий ветер.

И дома в этой семье всегда есть какая-нибудь зверушка. Теперь вот бегает по двору его любимца, собачка Филя. Володя гулял с ней, разговаривал, как говорится, с рук не спускал. А теперь она одна бегает, скучает по своему хозяину. Филька — живое напоминание нам, соседям, о Володе. Посмотришь на нее — и сразу вспоминается Володя, а на глазах выступают слезы.

В тот день, когда хоронили Володю, было много людей и памятник стоял во дворе. Так вот Филя просидела много времени около него, охраняла. Даже заляпала на Володино дядю, когда тот хотел подойти к памятнику, так ведь и не подпустила.

Он очень добрым был мальчиком, и соседом хорошим, никогда не давал повода

для недовольства. Мы искренне всем домом сочувствуем его родителям — Виктору Викторовичу и Галине Викторовне — и понимаем, насколько велико и тяжело их горе.

- Галина Александровна, легко ли представить Володю солдатом на войне или ему больше подошла бы другая роль?

- Да, скорее всего, что-то более мирное. Мне кажется, он был слишком мягким и чувствительным, а война требу-

емая оборвалась при выполнении воинского долга. Володя не испугался трудностей и неразберихи в нашей армии, как те, кто уклоняется от службы любыми способами. Наоборот, хотел пойти в армию. Это подтверждает мама Володи:

- 27 декабря прошлого года сыну исполнилось 18 лет, а на следующий день он поехал на зимнюю рыбалку. Когда вернулся, дома его ждала повестка в армию. Вообще-то, в

24 СЕНТЯБРЯ исполняется месяц, как героически погиб в местах боевых действий на чечено-дагестанской границе наш земляк, молодой парень, солдат Минченко Владимир.

Кто сегодня не знает о второй чеченской войне? Знают все. Наверное, только у младенца слово "Чечня" не вызывает никаких ассоциаций, а остальные сразу скажут: это — кровь, смерть, ужас, никем и ничем не оправданная гибель совсем еще юных мальчишек, недавно игравших в войну во дворах. Володя Минченко тоже, возможно, любил играть в нее с друзьями, но он не мог и представить, что придется ему попасть в мирное время на настоящую войну.

"ВЕРНУТЬСЯ ЖИВЫМ". ТАКОГО ПУНКТА В УСТАВАХ НЕТ

ет от солдата не только выдержанности и уравновешенности, но и невозмутимости, хладнокровия (ведь там приходится стрелять в людей). А Володе, за свою, к сожалению, короткую жизнь не приходилось лицом к лицу встречаться с жестокостью.

Я легко могу представить его в роли воина-защитника, тем более ему военная форма была к лицу, но на реальной войне с оружием в руках — нет! Какой может быть разряд? Ведь он был еще ребенком. Не только Володю, но и любого другого молоденького парня мне трудно представить на войне.

х х х

Когда мы подъехали к многоквартирному дому, где жил Володя Минченко, там царил тишина. И даже малыши, живущие здесь, не шумели, играя во дворе. Как будто, даже они понимали, что к ним в дом заглянула беда. В квартире семьи Минченко стоит портрет сына, перевязанный черной ленточкой, и цветы.

Весть об оборвавшейся чьей-то жизни уже стала приметой нашего времени. Газеты и телеэкраны пестрят вестями о боях, трагедиях, терактах. Нам, живущим в глубинке, сложно рассуждать о целях этой войны, — всю информацию мы получаем из центральных газет и телепередач, — а судить о жестокости происходящего мы можем по тому, что несущий слезы "груз 200" пришел и в Увельский район. Жизнь нашего зем-

военкомате сказали, что можно подождать и до весеннего призыва, но Володя очень хотел служить и не согласился ждать еще несколько месяцев, стал собираться.

- Ваш сын сразу попал в Дагестан?

- Сначала его отправили в Камышловский район Свердловской области, там он учился на механика БМП. Писал, что нравится ему в армии. Мы получили первые фотографии нашего сына, на которых он был в форме. Мы тогда радовались вместе с ним. А в июне этого года Володю перебросили в г. Буйнакск — эту огненную пропасть под именем Дагестан. С того самого дня внутри нас поселилось необъяснимое тревожное чувство. "Чеченская проблема" коснулась теперь и нас. Мы очень переживали за сына, ведь в письмах он писал, что приходится спать с оружием, что им, молоденьким и неопытным, страшно. Потому, что каждый день воруют ребят, и приходится видеть вокруг разорванные тела. Эта ужасная война не щадила и нашего сыночка.

- Виктор Викторович, а вам известно, как, при каких обстоятельствах погиб Володя?

- Наш сын погиб при освобождении села Тандо. В тот день, 24 августа, в боях погибли десятки военнослужащих (и рядовые, и офицеры), более 100 человек ранены, подбито несколько российских

вертолетов. Боевые действия велись при поддержке артиллерии и авиации. Хотя авиация там практически бесцельна. Это село стоит около горы, и бандиты прятались в ущелья и пещеры, ведь они знакомы с местностью.

Володя служил в спецбригаде 136. Когда мы приехали на опознание, то при упоминании этого подразделения все офицеры хватались за головы. Наверное, именно этой бригаде досталось больше всего. Многие повстречались со смертью...

В этом селе аэродром, поэтому бандиты хотели захватить его любой ценой, а наши держались за него "двумя руками". В горной местности даже офицеры не знают, как действовать, а такие молодые, как наш сын, и тем более не могли ориентироваться в сложившейся ситуации а секундное промедление там стоит жизни. Пока офицеры думают, что делать да как воевать, — наши сыновья — рядовые гибнут.

- Как вы узнали о том, что ваш сын погиб? Как перенесли самые тяжелые, первые дни, после такого известия?

- Ни за что не догадаетесь, как мы узнали о смерти Володи, — услышали по телевизору! Хотя о такого рода известиях родителям должен сообщать военкомат. Нам, конечно, позвонили оттуда, сказали, что вызывают. А на вопль — зачем? — ответили: "При-

едете, тогда и узнаете". Когда мы увидели сообщение по телевизору, перезвонили в увельский военкомат, чтобы уточнить, но ответ был тем же: "Мы ничего не знаем, приезжайте". Сделали из этого тайну.

Нам не выдали ни телеграмму смерти сына, которая должна быть в военкомате, ни сопровождающих документов, ни денег. Это теперь мы уже знаем, что и как нужно делать в таких случаях. А тогда мы были в таком подавленном состоянии, не знали, что предпринять, с чего начать. Знали только, что надо ехать на опознание в Ростов.

Всех раненых отвозят в ростовский госпиталь Северо-Кавказского военного округа. И мы все время в дороге надеялись, что наш сын только ранен, а не... Если в Увельке нас не проводили, ничего не пояснили, то в Ростове к нам отнеслись очень хорошо. В госпиталь сначала не пустили, ведь у нас не было никаких соответствующих документов, послали в округ. Там нам все объяснили, дали все необходимые бумаги, устроили в гостиницу, обеспечили талонами на питание, выдесли сопровождение. В той гостинице мы встретили женщину из Челябинска. Ее сын погиб, отслужив всего 2,5 месяца, по возрасту он тоже еще "вчера был школьником". Телеграммы в челябинский и увельский военкоматы пришли одновременно. Ей в тот

же день дали билет на поезд, деньги, все необходимое и даже проводили на вокзал. К нам отнеслись совсем иначе... (Может потому, что военком В. Тукачев был в отпуске — не знаем).

Обратно возвращались в сопровождении солдат, похоронивших и измученных этой войной, они на несколько дней вывалились из этого пекла, но им предстояло вернуться туда.

То, что написано в газете и рассказывает из той поездки — не вся правда, все гораздо хуже. В госпитале очень много раненых парней. В тот день, когда мы находились там, было 11 неопознанных тел, и каждый день поступают новые. И как нам сказали, чтобы опознать, чьи это дети, нужно очень много денег. Это значит — не все родители знают о том, что их сына уже нет в живых.

В организации похорон нам помогла администрация санатория "Урал", районная администрация и администрация рождественской территории. Спасибо А. Г. Литовченко и А. В. Гришау. Военкомату мы очень благодарны за памятник.

Несколько дней назад родителем Володи пришло письмо из Дагестана с благодарностью за воспитание сына и соболезнование. Еще в нем говорилось, что Володя будет представлен к правительственной награде. **ПОСМЕРТНО. Н. БЕЗКОРОВАЙНАЯ.**